

при опусканіи тѣла о. Михаила въ могилу.

Прощай, отецъ! Прости, дорогой родитель! Прощай, милый сердцу стоящихъ здѣсь, твоихъ родныхъ!.. Много ты страдалъ и душою и тѣломъ: душою—за остающихся сиротами дѣтей твоихъ, тѣломъ—отъ различныхъ тяжкихъ болѣзней, слишкомъ четыре мѣсяца изнурявшихъ тебя. Теперь пришелъ конецъ твоимъ мученіямъ и ты на вѣки успокоился. Теперь исполнилось твое завѣтное желаніе: увидѣться съ дорогой твоей супругою и нашей незабвенной матерью, потерянной тобою три года назадъ. А мы!.. Мы сироты, и нѣтъ теперь никого, кто бы могъ замѣнить намъ васъ! Нѣтъ теперь никого такого, отъ кого бы мы, въ минуту невзгодъ и скорби, могли ожидать утѣшенія и на груди кого мы могли бы выплакать свое горе! Намъ не съ кѣмъ уже дѣлить радость и горе!.. Нѣтъ никого, кто бы такъ искренно, такъ горячо обнялъ и поцѣловалъ насъ!.. Нѣтъ! Нѣтъ! и нѣтъ!.. Горе намъ—сиротамъ!?. Единственное утѣшеніе въ нашей

сворби остается намъ—молиться и плакать о васъ, какъ о никогда невозвратимой и ничѣмъ невознаградимой дорогой потерѣ. Но мы будемъ надѣяться, что недостойныя молитвы наши дойдутъ до престола Всевышняго и Онъ, Милосердый, услышитъ нашъ скорбный сиротскій вопль и ниспошлетъ намъ Свою милость и утѣшеніе. Мы просимъ, слезно просимъ и васъ, дорогіе наши, помолиться о насъ, оставшихся сиротствующими, дѣтяхъ вашихъ. Все кончено! Теперь уже ничто не возвратитъ васъ къ намъ и мы принуждены мириться съ этою горькою и печальною необходимостію. Прощайте же, дорогіе! Спите мирнымъ сномъ и да вселитъ васъ Всевышній въ вселеніяхъ праведныхъ, идѣже вси святіи упоковаются!

Н. Кольбелинъ.
